

ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА)

Синанов Б.А.

ФГБУН Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания (362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10.) e-mail: boris-sinanov@yandex.ru

Предлагаемая статья посвящена изучению современного состояния межэтнических отношений в Республике Северная Осетия – Алания (РСО-А). В наши дни значительный научный интерес представляет уникальный опыт многовекового гармоничного развития межнациональных отношений в Северной Осетии. На основе проведенного автором в 2015 г. экспертного опроса, мониторинга этнокультурного пространства Северной Осетии и статистических данных было проанализировано современное состояние межэтнических отношений в республике для выработки рекомендаций по сохранению межнационального согласия. Отмечается высокая степень интегрированности североосетинского общества и гармоничное состояние межнациональных отношений на современном этапе. К проблемам межэтнических отношений следует отнести: снижение численности русского населения; замена старожильческого населения новым; др. Приведенные в статье рекомендации призваны способствовать сохранению гармоничного развития межнациональных отношений в РСО-А.

Ключевые слова: Северная Осетия, Северный Кавказ, межэтнические отношения, современность, экспертный опрос, осетины, русские, миграционный отток.

THE ASSESSMENT OF THE CURRENT STATE OF THE INTERETHNIC RELATIONS IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA (BASED ON MATERIALS OF THE EXPERT POLL)

Sinanov B.A.

FGBUN "The North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies of V. I. Abayev of VNTS Russian Academy of Sciences and Government of North Ossetia-Alania", Vladikavkaz, Russia (362040 Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Prospect Mira, 10), e-mail: boris-sinanov@yandex.ru

The offered article is devoted to studying the current state of the interethnic relations in the Republic of North Ossetia-Alania (RNO-A). Today a unique experience in the centuries-old harmonious development of the interethnic relations in North Ossetia represents a considerable scientific interest. Based on the expert survey conducted by the author in 2015, the monitoring of the ethno-cultural environment of North Ossetia and the statistical data, the current state of the interethnic relations in the republic is analysed for elaborating the recommendations about the preservation of the interethnic consensus. It is noted, that there is a high degree of integration in the North Ossetian society and a harmonious condition of the interethnic relations at the present stage. Such problems of the interethnic relations as a decrease in the Russian population size; replacement of the long-time residents by the new ones and etc, could be singled out. The recommendations provided in the article are urged to promote preservation of harmonious development in the inter-ethnic relations in RNO-A.

Keywords: North Ossetia, North Caucasus, interethnic relations, modernity, expert poll, the Ossetians, the Russians, out-migration.

В условиях сложной экономической ситуации в стране и нестабильной внешнеполитической обстановки, вопросы предотвращения межнациональных противоречий, в первую очередь, в густонаселенном и приграничном Северном Кавказе, становятся первостепенными. Реанимация территориальных споров, псевдоисторических картин прошлого и взаимных претензий, характерных для этнополитических дискуссий конца 1980-х – нач. 1990-х гг., чреваты новыми трагическими последствиями для Северного Кавказа и России в целом. В таких условиях представляет научный интерес уникальный опыт многовекового гармоничного развития межнациональных отношений в Северной

Осетии. Однако, в республике, являющейся геополитической частью Северного Кавказа, межэтнические отношения требуют постоянного мониторинга и выработки практических рекомендаций для сохранения существующего межнационального согласия.

Цель предлагаемой статьи – на основе проведенного автором в 2015 г. экспертного опроса, мониторинга этнокультурного пространства Северной Осетии и статистических данных проанализировать современное состояние межэтнических отношений в Республике Северная Осетия – Алания (РСО-А) для выработки рекомендаций по сохранению межнационального согласия. В экспертном опросе приняли участие 7 интервьюеров, компетентных в вопросах межнациональных отношений.

Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. констатировали исторически сложившееся значительное этническое разнообразие Северной Осетии. Республику населяют порядка десяти наиболее многочисленных этносов – осетины, русские, ингуши, армяне, кумыки, грузины, турки, украинцы и др. В Северной Осетии представлены также народы, численность которых варьируется от 2 тыс. до нескольких сотен человек – греки, цыгане, корейцы, татары, народы Дагестана, белорусы.

Таблица 1

Национальный состав населения Северной Осетии 1989–2010 гг. [1; 12, 96; 11, 58]

Этносы	Переписи					
	1989		2002		2010	
	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу	человек	в % к итогу
Все население	632428	100,0	710275	100,0	706423 ¹	100,0
Осетины	334876	52,9	445310	62,7	459688	65,1
Русские	189159	29,9	164734	23,2	147090	20,8
Ингуши	32783	5,2	21442	3,0	28336	4,0
Армяне	13619	2,1	17147	2,4	16235	2,3
Кумыки	9478	1,5	12659	1,8	16092	2,3
Грузины	12284	1,9	10803	1,5	9095	1,3
Турки	158	0,02	2846	0,4	3383	0,5
Украинцы	10088	1,6	5198	0,7	3251	0,4
Азербайджанцы	1751	0,2	2429	0,3	2857	0,4
Кабардинцы	2770	0,4	2902	0,4	2802	0,4
Чеченцы	2646	0,4	3383	0,5	2264	0,3

¹ Указавшие свою национальность. Все население – 712980 чел.

Греки	2986	0,5	2332	0,3	1880	0,2
Цыгане	1464	0,2	1553	0,2	1684	0,2
Корейцы	2960	0,4	1841	0,2	1458	0,2
Татары	1968	0,3	2108	0,3	1411	0,2
Народы Дагестана (кроме кумыков)	3279	0,5	3031	0,4	3015	0,4
Белорусы	1779	0,3	1002	0,1	609	0,08

Исходя из преобладающей численности тех или иных этнических групп, районы Северной Осетии условно подразделяют на три типа: «осетинские» (6 районов), «смешанный» и «русский». В «осетинских» районах удельный вес осетин составляет от 80 до 98%; русских – от 0,5 до 15%; других национальностей – от 2,5 до 5%. В целом в «осетинских» районах удельный вес этнических групп выглядит следующим образом: осетин – 87%; русских – 10%; других национальностей – 3%. Население двух из этих районов – Дигорского и Ирафского – составляют осетины, говорящие на дигорском диалекте осетинского языка.

«Смешанный» (Пригородный) район с преобладающим по численности осетинским населением (порядка 75%), кроме того на территории района живет значительная часть ингушского населения Северной Осетии, которые составляют 13% численности населения района (удельный вес приведен по численности реально проживающих в настоящее время); русские и представители других национальностей – соответственно 10 и 2%.

«Русский» (Моздокский) район – удельный вес русского населения составляет в нем 55%; осетин – 10%; кумыков – 15%. Остальное население района – армяне, кабардинцы, украинцы, чеченцы (по 3%) и др. Говоря о русских, необходимо отметить, что более 85% от их общей численности расселены в Моздокском районе и в столице республики г. Владикавказе – соответственно 25 и более 60% [10, с. 278].

Столица республики г. Владикавказ – полиэтничный город, в котором большую часть населения составляют осетины – 63,5% и русские – 24,5%, также представлены армяне – 3,5%, грузины – 2,2%, ингуши – 1,1% и др.

Таблица 2

Национальный состав населения г. Владикавказа 1989–2010 гг. [13, с. 8]

Этносы	Процент к общему количеству населения		
	1989	2002	2010

Осетины	46,4	62,7	63,5
Русские	36,2	23,1	24,5
Армяне	3,6	2,4	3,5
Грузины	3,2	1,5	2,2
Ингуши	3,9	3,0	1,1
Греки	0,9	0,3	0,52
Татары	0,4	нет сведений	0,26
Евреи	0,3	нет сведений	нет сведений
Немцы	0,2	0,1	нет сведений

При таком разнообразии народов исторически населяющих Северную Осетию, вопрос о сохранении межнационального согласия является краеугольным. «Межнациональное согласие – это основа существования и целостности нашей страны» [16, с. 195]. Большинство экспертов на сегодняшний день оценивают состояние межэтнических отношений в РСО-А как удовлетворительное. Представители научного сообщества и общественности говорят о высокой степени интегрированности североосетинского социума. Однако, единственным этносом, чаще всего выносимым за скобки общего интеграционного процесса, считались ингуши [11, с. 67]. Такое положение объясняется последствиями конфликта 1992 г., но «ныне ингуши спокойно проживают в республике» [5]. Высокие показатели численности ингушского населения Северной Осетии – в первую очередь, в Пригородном районе – позволяют некоторым экспертам делать вывод, что «даже ингушское население сегодня интегрировано в общество, в Осетии им жить удобно» [8]. Не только в Северной Осетии, но и в целом на Северном Кавказе сегодня «большое значение имеет сотрудничество представителей различных этнических групп и их регулярное взаимодействие» [15, с. 81].

В республике имеют место многие уникальные начинания, направленные на поддержание статус-кво в межнациональных отношениях. Таковыми, к примеру, эксперты считают общественное движение «Наша Осетия», выступающее некой интеграционной структурой для более двух десятков национально-культурных обществ и центров, и «Дом дружбы» (во Владикавказе и Моздоке) при Министерстве по вопросам национальных отношений [7]. Как отражение межэтнической консолидации и коммуникации движение «Наша Осетия» стало инструментом гармоничного сочетания интересов различных этнических общностей, сохранения уникального добрососедского климата межнационального общения [14, с. 299].

Реализацией национальной политики в Северной Осетии, в первую очередь, призвано заниматься, образованное в 2012 г. Министерство по вопросам национальных отношений. Ранее функции данного ведомства осуществляли различные комитеты и министерства, статус и сферы деятельности которых корректировались начиная с 1994 г. «Даже само наличие такого министерства в системе республиканских органов исполнительной власти говорит о заинтересованной позиции руководства РСО-А в последовательной работе по гармонизации межнациональных отношений» [7]. Вместе с тем, эксперты отмечают, что деятельность ведомств, призванных осуществлять национальную политику, преимущественно сводится к проведению разного рода мероприятий: фестивалей, круглых столов, встреч и т.п. Большинство населения республики остается неохваченным такими, пусть даже очень добротными режиссированными акциями, либо вовсе о них не знает. У государственных и муниципальных структур и чиновников недостает опыта индивидуальной работы с людьми, которые могут выступать выразителями каких-либо отличных от официальных позиций и подходов интернационального воспитания и профилактики национализма и экстремизма, в особенности на бытовом уровне, где такие проявления нередко имеют место.

Таким образом, конфликтные ситуации на национальной почве на сегодняшний день в республике отсутствуют, но «другие конфликты представителей разных национальностей если и случаются, то носят лишь бытовой характер, а не межнациональный» [5].

Однако, делая прогнозы, эксперты отмечают, что «нельзя не учитывать тот факт, что активное использование манипулятивных технологий информационно-психологического воздействия в политической и социальной сферах, попытки дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе, в целом, и в РСО-А, в частности, на фоне сложной экономической ситуации в стране, безусловно, чреваты далеко идущими последствиями: нарастанием межконфессиональной напряженности, ведущей к ценностной и идеологической поляризации общества и разжиганию межгрупповой ненависти; реанимации территориальных споров и неразрешенных проблем прошлых насильственных конфликтов; политизации исторических проблем и этнической напряженности» [3].

Результаты Всероссийских переписей 1989, 2002 и 2010 гг. свидетельствуют о наблюдающейся в республике динамике этнической картины, в которой можно выделить две основные тенденции. Первая проявляется в снижении численности русского населения; и, вторая, во многом вытекающая из первой, заключается в замене старожильческого населения новым (см. Табл. 1).

В Северной Осетии русское население сокращается с 189159 чел. (29,9%) в 1989 г. до 164734 чел. (23,2%) в 2002 г. И если численность русских в этот период снижается на 24,5

тыс. чел., то осетинское население увеличивается на 110,4 тыс. Однако, источником увеличения численности осетин в указанный промежуток времени стала миграция из-за пределов республики (Южная Осетия, внутренние районы Грузии, республики Средней Азии и Казахстан). Между переписями 1989 и 2002 гг. численность осетин в Северной Осетии увеличилась за счет естественного движения на 16,2 тыс. чел., а за счет миграции на 94,2 тыс. чел. То есть 85,3% прироста осетин в республике пришлось на миграцию населения извне [9, с. 378]. По переписи 2010 г. русских в республике стало еще на 17,5 тыс. чел. меньше чем в 2002 г. За этот же период осетины увеличили свою численность на 14,3 тыс. чел. (см. Табл. 1).

Большинство экспертов первой причиной снижения численности русского населения в Северной Осетии называют резкое ухудшение экономической ситуации [2]. «Прежде всего – развал производственного потенциала, в частности – предприятий военно-промышленного комплекса (заводы «Гран», «Янтарь», «Бином», «Разряд» и ряда других), где трудились тысячи приглашенных из России инженерно-технических работников и узких специалистов, отправившихся в Россию искать применения своим знаниям и умениям» [7]. На этом фоне «имел место значительный отток граждан в более благоприятные с социально-экономической и политической точки зрения регионы РФ или даже за рубеж» [4].

Другой важной причиной оттока русского населения эксперты считают влияние вооруженных конфликтов в восточных регионах Северного Кавказа. Националистические, антирусские настроения в сопредельных республиках привели к резкому снижению численности нетитульных этносов, и, в первую очередь, русских: «когда вырезались русские семьи, то и русское население в Осетии, во многом, проецировало на себя ситуацию в соседних республиках. Многие тогда опасались, что вооруженные конфликты могут прийти и до Осетии» [6].

В современных условиях «русское население, впрочем, как и другие народы, в том числе и осетины, продолжают покидать республику в поисках лучшей доли. Но для уехавшего осетина Осетия всегда будет оставаться Родиной, где у него остаются родственники. А у русских сначала уезжают, как правило, молодые, затем, обустроившись, они забирают своих старших или те уже умирают, таким образом, связь с Осетией у них обрывается» [5].

Что касается тенденции замены старожильческого населения новым, то анализ этнодемографической ситуации показывает, что конце XX – нач. XXI вв. в Северной Осетии имела место естественная убыль населения среди осетин, русских, украинцев, белорусов, армян, грузин, евреев и др. Интенсивным этническим приростом в республике характеризовались этнические группы азербайджанцев, кумыков, чеченцев, ингушей.

Депопуляция населения Северной Осетии продолжалась с 1990 по 2006 гг. и явилась следствием неблагоприятных демографических процессов, во многом детерминированных социально-экономической ситуацией в Российской Федерации. В 2006 г. впервые за предшествующие 15 лет был отмечен естественный прирост населения республики, который составил 320 чел. или 0,5 чел. на 1000 населения [10, с. 279].

До 2001 г. рост численности населения Северной Осетии обеспечивался за счет миграционного прироста, но следует отметить, что отрицательное сальдо миграции в республике наблюдается с 1991 г. и по настоящее время.

Как подчеркивалось выше, в миграционный отток из Северной Осетии вовлечены представители всех этнических групп, проживающих в республике. Социально-экономические и политические тенденции последних десятилетий способствовали миграционному оттоку определенной части населения, особенно молодежи. Поступая на учебу в высшие учебные заведения за пределами Северной Осетии, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, молодое поколение различной этнической принадлежности, после окончания учебы, чаще всего, уже не возвращается в республику. Уезжает из Северной Осетии и молодежь, получившая высшее образование в родной республике, надеясь найти для себя наиболее приемлемые условия работы [10, с. 281].

Постоянное увеличение численности азербайджанцев, увеличение численности армян в 1990-е гг. и их стабилизация в 2000-е гг., объясняется трагическими последствиями вооруженных конфликтов и землетрясений. Направление миграционных потоков в Осетию обусловлено наличием здесь крепких общностей армян и азербайджанцев. Однако и для них республика нередко служит «перевалочной базой» для дальнейшей миграции в центральные регионы страны.

Незначительное снижение численности грузинского населения в период с 1989 по 2010 гг., чаще всего, не связывается с грузино-югоосетинскими конфликтами начала 1990-х и 2008 гг. Указанные события, хотя и могли стать поводом для того чтобы покинуть пределы Северной Осетии (главным образом, в начале 1990-х гг.), все же, не привели к массовому исходу грузин из республики. Интеграция грузинского населения Северной Осетии, в первую очередь, потомков одних из первых поселенцев Владикавказа и Моздока, с одной стороны, и взаимопроникновение культур, родственные связи, православная вера и знание грузинского языка большей частью югоосетинских переселенцев – с другой, сделало невозможным возникновение острых противоречий в республике на национальной почве. Возобновление богослужений с 2011 г. (впервые более чем за 70 лет), в возрождаемой церкви святой Нины при Грузинской школе № 19 г. Владикавказа, содействует сохранению

национально-религиозных традиций, и в перспективе может способствовать стабилизации численности грузинского населения Северной Осетии.

Уменьшение численности греческой, немецкой и еврейской этнокультурных общностей объясняется миграцией на историческую родину. При этом миграции носят одиночный характер, среди мигрантов больше всего лиц молодого и среднего возраста. Люди редко уезжают целыми семьями, развивается практика длительного гостевания за рубежом.

Заметное уменьшение численности корейцев связано с экономической миграцией, особенностями «бригадной» системы хозяйственной организации [10, с. 281].

Таким образом, на основе анализа мнения экспертного сообщества и мониторинга этнокультурного пространства Северной Осетии можно констатировать высокую степень интегрированности североосетинского общества и гармоничное состояние межнациональных отношений на современном этапе. Однако отсутствие межнациональной напряженности не означает отсутствие скрытых проблем и угроз. К таковым, в первую очередь, следует отнести:

1. Снижение численности русского населения. Эксперты не ставят вопроса о возвращении, покинувших республику русских, но констатируют необходимость создания условий для сохранения оставшихся: «Общественно-политическая и социально-экономическая значимость предотвращения оттока русскоязычного населения является стратегической задачей. Русскоязычное население для региона – не только важнейший фактор стабилизации этнополитической ситуации, но и источник высококвалифицированных кадров, необходимых для обеспечения устойчивого развития и достижения инвестиционной привлекательности» [3].

2. Замена старожильческого населения новым. Следует учитывать, что в миграционный отток из Северной Осетии вовлечены представители всех этнических групп, проживающих в республике. В той или иной степени он сказывается, как на «титульной» нации, так и на других этносах, большая часть из которых, вот уже несколько веков, проживает на территории Северной Осетии: русские, украинцы, белорусы, армяне, грузины, греки, немцы, евреи, и др.

3. Вероятность влияния сложной экономической ситуации в стране и территориальной близости к зоне ближневосточного кризиса на ситуацию в северокавказском регионе. Использование манипулятивных технологий информационно-психологического воздействия в политической и социальной сферах, попытки дестабилизировать обстановку на Северном Кавказе, в целом, и в РСО-А, в частности, на фоне сложной экономической ситуации в стране, безусловно, чреваты далеко идущими последствиями.

Опираясь на мнение экспертного сообщества, следует констатировать, что для сохранения гармоничного развития межнациональных отношений в РСО-А, консолидированные усилия федеральной и региональной власти, институтов гражданского общества, национально-культурных обществ, религиозных институтов и научного сообщества должны включать в себя:

- Осуществление постоянного научного мониторинга религиозной и этнической ситуации;
- Обеспечение гражданам комфортных и благоприятных социально-экономических и культурно-психологических условий, возможностей для полноценного развития;
- Дезавуирование радикальных идей в СМИ, общественном дискурсе, в научно-экспертном сообществе;
- Деполитизация этничности и историко-идеологических построений исходящих из принципов «автохтонных» и «пришлых» народов;
- Обоснование нормальности многоэтничного общенационального согражданства с учетом широкого спектра «пересекающихся» идентичностей.

Список литературы

1. Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/> (дата обращения: 20.10.2015).
2. Интервью с доктором политических наук, профессором Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 16.10.2015.
3. Интервью с доктором политических наук, старшим научным сотрудником Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева, 3.10.2015.
4. Интервью с кандидатом исторических наук, старшим преподавателем Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, 3.10.2015.
5. Интервью с научным сотрудником Института истории и археологии РСО-А, 9.10.2015.
6. Интервью с представителем одного из национально-культурных обществ РСО-А, 28.09.2015.
7. Интервью с заместителем председателя одного из национально-культурных обществ РСО-А, 13.10.2015.
8. Интервью с председателем одного из национально-культурных обществ РСО-А, 8.10.2015.

9. Каберты Н.Г. Динамика этнической структуры населения Северной Осетии за 80 лет // Кавказоведение: опыт исследований: Материалы международной научной конференции (Владикавказ, 13-14 октября 2005 г.). Ответ. ред. А.Г. Кучиев. – Владикавказ, 2006. – С. 371-380.
10. Канукова З.В., Федосова Е.В. Этнокультурное пространство Северной Осетии: Монография. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 296 с.
11. Межэтнические и межконфессиональные отношения в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад / Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – М.: ИЭА РАН, Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2013. – 98 с.
12. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федер. служба гос. статистики. – М., 2012. – 183 с.
13. Таугиев К. У. Владикавказ–2015. Справочник. – Владикавказ: Терские ведомости, 2014. – 160 с.
14. Туаева Б.В. Межэтнические коммуникации в Республике Северная Осетия – Алания // XI Конгресс антропологов и этнологов России. Сборник материалов. 2015. – С. 299.
15. Туаева Б.В. Этнокультурный опыт выстраивания межнациональных отношений на Северном Кавказе // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8-4 (39). – С. 80-82.
16. Усова Ю.В. Современные политико-властные элиты республик Северного Кавказа: проблемы функционирования в контексте социальных изменений // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10-2 (60). – С. 193-195.

Рецензенты:

Туаева Б.В., д.и.н., заведующая отделом социально-политических исследований ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ;

Кобахидзе Е.И., д.и.н., доцент, ведущий научный сотрудник отдела источниковедения ФГБУН «Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания», г. Владикавказ.